

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА

Ростислав Ищенко

**КРАХ
УКРАИНЫ**

Демонтаж недо-государства

Москва
«ЯУЗА-ПРЕСС»
2015

УДК 94
ББК 63.3
И98

Оформление серии *П. Волкова*

Ищенко, Ростислав Владимирович.
И98 Крах Украины. Демонтаж недо-государства /
Ростислав Ищенко. — Москва : Яуза-пресс, 2015. —
256 с. — (Информационная война).

ISBN 978-5-9955-0770-3

Эта книга выносит приговор не только Киевской хунте, но и всему мертворожденному «проекту Украина». Это — гвоздь в гроб ущербному недо-государству, по воровству и бесчеловечности переплюнувшему даже ельцинскую РФ. Это — вся правда о том, как «свидомые» нацисты промайданили страну, променяв одних воров на других и добровольно став холопами Европы. Это — пощечина бандеровским манкуртам, продавшим первородство и многовековое братство за иудины сребреники.

УДК 94
ББК 63.3

ISBN 978-5-9955-0770-3

© Ищенко Р.В., 2015
© ООО «Издательство «Яуза-пресс», 2015

Научно-популярное издание

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА

Ищенко Ростислав Владимирович

КРАХ УКРАИНЫ

Демонтаж недо-государства

Ответственный редактор *А. Махров*
Художественный редактор *П. Волков*
Технический редактор *В. Кулагина*
Компьютерная верстка *Б. Петров*
Корректор *Н. Струэнзе*

ООО «Яуза-пресс»
109439, Москва, Волгоградский пр-т, д. 120, корп. 2.
Тел.: (495) 745-58-23, факс. 411-68-86-2253.

Для корреспонденции:
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1
Тел.: 8 (495)745-58-23

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 20.02.2015. Формат 84x108^{1/32}.
Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,44
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-9955-0770-3

Глава 1

ПОЧЕМУ НЕТ!

Отсутствие вопросительного знака в заголовке — не опечатка. Это не вопрос. Это утверждение. Украина не состоялась как самостоятельное государство и никогда уже не состоится. Для кого-то это трагедия, для кого-то — надежда. Многие ждут и уже устали ждать, разуверились в том, что этот политико-географический фантом когда-нибудь рухнет. Многие продолжают верить в чудо и надеются, что каким-то дивным способом государство, не нужное собственному народу, все же спасется.

Конец проекта Украина разочарует и тех, и других. Это государство безусловно исчезнет. Хоть точную дату не могут назвать ни провидцы, ни ворожеи, ни «астропсихологи», ни прочие шарлатаны. С равным успехом исчезновение может состояться через месяц, год, десять лет. На самом деле страны нет уже — есть территория и население, существуют остатки экономики, имитируют некую деятельность жалкие пародии на институты государственной власти, но государства, как такового, нет. И никогда не было.

Украиной формально управляли четыре президента. Последний управляет до сих пор. Ни один из них не выполнил свои предвыборные обещания. Каждый меньше чем через год после выборов публично признавался, что и не собирался их выполнять. Политические силы (якобы партии), поддерживавшие данных кандидатов, не стеснялись элементарную ложь (признание в обмане избирателей) именовать высшей политической мудростью.

Лидеры этих так называемых партий, депутаты парла-

мента, министры, политики, все те, кто был известен народу и обладал авторитетом в глазах какой-то группы избирателей, на следующий день после того, как очередная посредственность становилась главой государства, начинали перед ней пресмыкаться. Тем самым они демонстрировали, что они не политики и не политические силы. Никакой президент не может править без опоры на лидеров общественного мнения. Это не он нужен им, а они нужны ему. Потому что каждый из них выражает интересы значительной группы избирателей, и публичный разрыв с таким человеком означает потерю поддержки ориентированного на него электората.

Заблуждение считать, что поддержка избирателей нужна политикам лишь в момент выборов. Президент с кефирным рейтингом может быть в любой момент свергнут. Он не интересен окружению — у него нет будущего. Потенциальные заговорщики знают, что его никто не будет защищать. Наконец, борцы с «тиранией» получают возможность свалить на свергнутого (часто и убитого под шумок) «тирана» все экономические проблемы. Они на достаточно большой срок легитимизируют свое правление без всяких выборов. Потому, что они «революционеры», а революция — удачный переворот, легитимизирующий власть своих авторов через насильственную делегитимизацию предыдущей политической системы. Право на применение насилия к оппонентам «революционеры» получают потому, что они уже один раз удачно применили насилие к предыдущей власти. Гильотина начинает работать с увеличивающейся скоростью, так как ее остановка означает переход к нормальной нереволуционной системе правления, влекущей за собой ответственность «революционеров» за совершенные во имя революции преступления.

Но украинские «политики» не понимают прямой зависимости главы государства от их поддержки. Причем эта зависимость тем больше, чем больше полномочий сконцентрировано в руках президента, чем ближе власть по

форме к диктатуре. Это демократия может существовать, опираясь на поддержку меньшинства. Диктатура, хоть Бонапарта, хоть Сталина, хоть Гитлера, хоть Франко, хоть Пиночета может существовать, лишь опираясь на поддержку большинства населения.

Диктатура Муссолини в Италии закончилась до окончательного военного поражения, и вчерашний всемогущий диктатор был свергнут своими соратниками в тот момент, когда стало ясно, что он полностью утратил авторитет и поддержку населения и уже не может служить «крышей» для поделщиков.

Непонимание украинскими политиками своей роли в политике ведет к непониманию сущности политики как таковой. Результатом становится сакрализация должности президента — размещение задницы в главном кресле страны чудесным образом способствует интеллектуальному росту ее счастливого обладателя. Только это преобразование посредственности в гения замечают почему-то лишь чиновники и исключительно украинские.

Этот культ кресла не так безобиден, как кажется. Вся система управления, весь государственный аппарат (за исключением отдельных слишком порядочных личностей, случайно, по недосмотру не разорванных стаей вовремя) ничего не делает в ожидании сакральных указаний «живого Будды». А после того как «Будда» изрекает что-то, написанное анонимными советниками и в 90% случаев вовсе непонятное неокрепшему президентскому разуму, госаппарат заявляет: «У нас нет дискуссии, у нас есть решение, Президент уже объявил свою волю». В большинстве случаев объект президентской «воли» находится в компетенции парламента или правительства, но это им не мешает кивать именно на президента.

Не знаю насколько неадекватным надо быть, чтобы ежедневно выслушивая дифирамбы своей гениальности, принимать их за чистую монету, но мне кажется, что даже ребенок пяти лет, способный сложить два и два, может по-

нять, что если у нас в стране «реформы президента имярек», то имярек и несет всю ответственность за последствия реформ. И если Кравчуку, Кучме и Ющенко удалось ограничиться лишь ответственностью моральной (пока), то не факт, что так будет всегда.

Концентрируя всю власть и ответственность в должности президента (независимо от его имени) политики множат на ноль не только себя, и не только государственный аппарат, но и политические партии. На двадцатом году независимости в стране, которая всем уши прожужжала о своей демократичности, в которой зарегистрировано под двести партий, нет ни одной политической силы, которой бы верил избиратель. Это тоже результат неспособности политиков и партий заставить президента, как главу (всего лишь главу, а не воплощение) государства реализовывать программы тех сил, которые его поддержали на выборах, которые аккумулировали для него голоса избирателей. Если одни и те же люди несколько избирательных циклов подряд продают избирателю тухлый политический товар, то ряды покупателей тухлятины стремительно редуют.

Сегодняшнее украинское государство это один временно довольный (находящийся на вершине пирамиды) и миллионы недовольных (в большей или меньшей степени). Но может ли существовать страна, стремящаяся к полному слиянию с единственным человеком, волею случая и на время вознесенным на высшую должность?

Не может. Один человек, поставленный вне и над политической системой, чьи решения диктуются лишь уровнем его эгоизма, да случайным мнением контролирующих доступ к телу советников, не способен отвечать надеждам и интересам граждан.

Именно поэтому, все президенты Украины, с завидным постоянством в считанные месяцы после избрания превращались из любимцев публики в страшных «бабаев», которыми только что детей не пугали. Сторонники разочаровывались в них, поскольку они сразу же заявляли, что не

намерены реализовывать предвыборную программу, а противники лишний раз убеждались, что правильно отказали в доверии ничтожеству, которого уже ненавидят даже те, кто за него голосовал.

Итак, украинская система власти не просто несовершенна — она успешно справляется только с одним родом деятельности — с уничтожением страны. Но ведь общество постоянно воспроизводит эту систему. Кравчук, Кучма, Ющенко и Янукович — совершенно разные люди, но совершенно одинаковые президенты. А сторонникам Тимошенко, когда те пытаются указать остаткам электората регионалов на полное несоответствие Януковича-президента Януковичу-кандидату, совершенно резонно указывают на то, что «Юля поступала бы также».

То есть у народа есть запрос именно на такую систему власти. Почему? Потому что она не мешает разворовывать страну. Кто-то крадет завод, а кто-то болт с этого завода. Кто-то берет взятку миллион, а кто-то в двадцать гривен, но психология одна у всех. Олигарх, укравший несколько заводов и гордящийся тем, что на часть наворованного он что-то построил на своей малой родине, наивно полагает, что когда на Украине станет нечего воровать и все рухнет, он переберется жить в Швейцарию или Францию, а капиталы у него не конфискуют, потому, что он не Мубарак и не Каддафи. Но и учитель, берущий деньги «на ремонт класса» и паспортистка, принимающая «презент» за исполнение своих обязанностей, и студент, считающий, что государство должно обеспечить бесплатное высшее образование, а теперь уже и аспирантуру для всех желающих, независимо от уровня знаний и возможностей (а даунов обеспечить льготами при поступлении, поскольку «они же не виноваты, что дауны») тоже массово мечтают об «интеграции в Европу» потому, что «там немцы хорошо живут».

Прочтите на любом форуме в «Интернете» аргументы среднего «европоцентриста». Это звучит примерно так:

«Я был (была) в Португалии, Испании, Германии, Италии (возможны варианты). Там люди хорошо живут, и я так хочу, поэтому «иду в Европу». Вариант: «У них демократия, и я так хочу». Будто бы невдомек, что всего пять европейских стран каких-то полтора-два десятилетия назад владели тремя четвертями мира. Африка освободилась из колониальных объятий демократического мира на памяти ныне живущего поколения. О процветании и демократии там не слышно. А ведь многие африканцы обладают (обладали) возможностями, о которых украинцы могут только мечтать. До последних попыток ужесточить иммиграционное законодательство жители бывших колоний могли запросто приехать в бывшую метрополию и стать гражданином страны-члена ЕС.

Фактически украинцы открытым текстом заявляют, что на этой территории их удерживает лишь желание нажить немножко добра за счет ресурсов территории и интересов сограждан, а жить они собираются в другом месте. Может ли существовать страна, в которой половина населения мечтает поменять родину на колбасу (как когда-то пытались поменять СССР)? Не может.

Не может еще и потому, что оставшаяся половина не желает жить в той стране, в которой живет, а хочет переделать эту страну и ее народ под свои представления о прекрасном. Для меня победа националистов — хуже утраты суверенитета. Понятно ведь что я выберу, если придется сделать выбор. Но и для националистов победа не их Украины хуже распада. Тягныбок и Андрухович, рассуждая о возможности суверенизации части Украины, которую они считают украинской, то ли в рамках Галичины, то ли без Крыма и Донбасса выражали позицию значительного большинства украинствующего электората, готового поступиться чем угодно, лишь бы попасть в «свидомый» рай, где все ходят в вышиванках, разговаривают исключительно на галицийском диалекте, почитают коллаборационистов героями и люто ненавидят Россию.

То есть та часть украинского общества, которая еще связывает свое будущее с этой территорией, в значительной степени готова отказаться от атрибутов государственности в обмен на свою формальную победу над идеологическими оппонентами. При этом «украинофилы» готовы торговать суверенитетом активнее «украинофобов», поскольку без внешней поддержки в условиях формальной демократии проигрывают любые выборы из-за своей ограниченной численности.

То есть две основные группы украинских избирателей готовы отдать всю власть и все простить любому президенту, если он демонтирует украинское государство в их интересах. Первая группа желает побольше украсть и подальше свалить, вторая — вычистить территорию от идеологических оппонентов. Государственность здесь вторична. Поэтому все президенты, в меру своего таланта, и реализуют программу демонтажа Украины, потихоньку приватизируя демонтируемое. Иначе и быть не может. Поставьте человека сторожить склад с тушенкой и предупредите его, что через неделю всю тушенку уничтожат — он украдет столько, сколько сможет унести. И правильно. Зачем же добру пропадать?

Кстати, напоследок о языке. Украинствующие любят утверждать, что нет государства без языка. Я так не считаю, но они в это свято верят. Так вот, украинского языка нет. Полтавский диалект украинствующие в качестве литературного языка не признают, а галицийский они еще окончательно не сформировали и не внедрили в сознание даже «свидомых» масс, несмотря на все усилия телеканала СТБ. «Свидомый» украинец, как правило, говорит на суржике. Может ли существовать государство, «патриоты» которого не владеют родным языком, за который ведут борьбу на грани гражданской войны? Вопрос риторический. Суржик — свидетельство безграмотности и бескультурья, а без культуры нет народа, без народа же нет государства.

Потому-то нет! И не будет украинского Путина. В России государственный был востребован — и он появился. На Украине востребованы лишь организаторы дерибана. Они-то и реинкарнируются у власти все в новых образах.

Но неразворованное подходит к концу. Осталось только попытаться повыгоднее реализовать суверенитет. Потому-то так и обострилась борьба в «элите». Реализовать этот товар вместе не выходит. Реализатор должен остаться один.